

альности внутри каждого из нас есть «собственно человеческое», резонирующее на присутствие того же самого в других людях. «Другая личность мыслится просто как разумное существо, а не как родственник, сосед, согражданин»⁵². И в этой связи нам нужно особенно бдительно следить за маргинализированными людьми, которых мы продолжаем инстинктивно принимать скорее за «они», чем за «мы». Нам нужно замечать сходство с ними. Собственно, солидарность и есть идентификация с «человечеством как таковым». Нам не важны социальные, половые характеристики человека, нас не занимает его социальная идентификация. Достаточно того, что он просто человек, такой же, как мы (равным образом, мы такие же, как он). Солидарность в понимании Рорти способствует диалогу именно потому, что учит слушать и понимать, а не «терпеть» другого.

Вследствие этого данный концепт, на наш взгляд, может быть рассмотрен в качестве адекватной модели для выстраивания общественных отношений в поликультурной ситуации.

*Доцент кафедры философии и психологии
Восточно-Сибирского института МВД России
Г. И. Грабельных
Иркутск*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ПОЛИСУБЪЕКТНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА

В качестве смысловых единиц анализа в данной работе выступают «толерантность», «процесс принятия политических решений», «консенсус» и «полисубъектные пространства». Основанием для выводов послужила практика многочисленных форумов, а именно Съездов народных депутатов России (1990-1992 гг.). Исторический экскурс связывается как с современными проблемами эффективной деятельности выборных государственных органов, так и с особенностями функционирования закрытых социальных систем.

---

⁵² Рорти Р. Случайность. Ирония. Солидарность. М., 1996. С. 248.

Полагаем, что понятия «толерантность» и «полисубъектность» с необходимостью характеризуют закрытые социальные системы и закрытые социальные пространства.

Практика Съездов народных депутатов России показывает, что существуют типичные проблемы в достижении консенсуса между их субъектами на многочисленных форумах. Одна из них заключается в том, что поиск согласия может идти в обстановке, где каждый отдельный участник, представитель малых групп и республик, фракция, блок, коалиция представляет собой, по существу, оппозицию не только правительству и Президенту, но друг другу и даже самому (самой) себе.

Отдельно можно вынести на рассмотрение вопрос об ответственности при выработке стратегии согласия. Потребность в согласии на любом уровне обуславливается целым рядом причин, среди которых следует назвать отсутствие единства между субъектами политики по фундаментальным вопросам, нестабильность в обществе и т. д. Соответственно, консенсус важен не сам по себе, а в связи с определенной критической ситуацией и поиском разумного выхода из нее. Осознание этого приходит не сразу, требуется время, чтобы пришло понимание необходимости согласованных решений и действий при разрешении политических конфликтов и регулировании проблем. С другой стороны, процесс необратим. Это диктует принятие ответственных политических решений в любых обстоятельствах. Ответственность, таким образом, является одним из основных показателей культуры политического консенсуса.

Вопрос о честности и нечестности в правилах «политической игры» и ее последствиях в условиях кризиса в последние десятилетия также обрел свой онтологический статус. Под правилами «политической игры» мы понимаем правила, которые существуют между противоборствующими сторонами относительно конкретной политической проблемы, возникающей в определенных условиях. Следовательно, они не могут быть раз и навсегда установленными. Сама политическая ситуация диктует свои правила «политической игры». Содержание правил «политической игры» зависит и от уровня, на котором существует проблема, и от характера существующих взаимоотношений между субъектами политики.

Правила «политической игры», официально и неофициально закрепляя расстановку политических сил посредством выявления их позиций, предусматривают одинаковые (равные) исходные условия в ней. В соблюдении правил «политической игры» проявляется честность противоборствующих сторон как показатель культуры политического консенсуса. Соответственно, при изменении политической ситуации меняются и правила. На этом этапе критерий политической честности состоит в открытости позиций. Политическая практика показывает, что в процессе принятия политических решений, особенно на многочисленных форумах, наиболее распространенными становятся такие формы проявления диссенсуса, как шантаж и ультиматум. По сути, выступая в таких крайних формах и представляя собой давление, диссенсус придает процессу принятия политических решений стихийный характер, особенно если ситуация достаточно неустойчива. Являя собою демонстративную форму протеста, диссенсус нарушает установленные правила «политической игры» и, следовательно, игра идет нечестно. В условиях кризиса власти «политическая игра» представляет собой большую опасность не столько для какой-либо из противоборствующих сторон, сколько своими общими последствиями, которые сказываются на жизненно важных сферах. Разумность политика проявляется в том, что при принятии тех или иных политических решений он прежде всего думает об их последствиях.

Среди других современных онтологических проблем процесса принятия политических решений выделяются: проблема сочетания двух принципов (принципа консенсуса и принципа большинства) в процессе принятия решений на многочисленных форумах; вопрос о характере и технике дискуссий в процессе принятия политических решений; определение роли оппозиции в рассматриваемом процессе. По первому вопросу следует сказать, что на многочисленных форумах в процессе принятия того или иного политического решения на начальном этапе сохраняется приоритет за принципом консенсуса, на заключительном этапе – за принципом большинства. Культура политического консенсуса на таком уровне проявляется в творческом подходе к предстоящей

дискуссии. Что касается дискуссий, то они носят как конструктивный, так и деструктивный характер. Это обусловлено их необходимостью и подготовленностью. Представляется плодотворной лишь та дискуссия, в основе которой лежит свободное обсуждение, исключающее давление на ее участников с обеих сторон. В процессе принятия политических решений, особенно на многочисленных форумах, давление, например через так называемое «лобби», неизбежно как следствие биполярности подходов. Культура политического консенсуса заключается в умении (искусстве) не допустить распространение давления, снизить его роль в процессе принятия политических решений.

Онтологический статус оппозиции выражается в следующем. 1. Оппозиция (лат. *oppositio* – противопоставление), выражающая диссенсус, проявляемый на различных уровнях, способствует созданию своего рода «вакуума доверия». Недоверие является неотъемлемым атрибутом оппозиции. Проявления доверия или недоверия являются нормой в политической практике. 2. Творческая роль оппозиции определяется конструктивностью ее предложений и подходов относительно рассматриваемого вопроса. В признании творческой роли оппозиции в процессе принятия согласованных решений, соответственно ее прав – показатель культуры политического консенсуса. 3. Оппозиции присуща как консенсусная, так и диссенсусная культура. Консенсусная культура, на первый взгляд, характеризует оппозицию только с точки зрения техники и формы проведения дискуссий. В действительности же за оболочкой «культурного неприятия» тех или иных положений может быть скрыта изначальная готовность пойти на компромисс. В умении выявить эту готовность, дать (помочь) раскрыться такой возможности – целое искусство.

События последних десятилетий подтверждают, что понятие «компромисс» прочно заняло свое место в политической лексике. Компромиссы, достигнутые путем взаимных уступок, примирения отражают не политическую безвольность, а скорее, наоборот, они свидетельствуют о разумности проводимого политического курса, позволяющего избежать больших жертв в обществе. Культура политического консенсуса

проявляется в готовности политических сил пойти на разумный компромисс.

Таким образом, принятие политических решений на многочисленных форумах как в полисубъектных пространствах затруднено целым комплексом факторов. Главный из этих факторов – сам субъект, его статус и устойчивость этого статуса. В повышении устойчивости социального статуса субъекта видится путь к толерантности в полисубъектных пространствах.

*Преподаватель кафедры философии
Саратовской государственной академии права
Н. Ю. Денисова
Саратов*

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИСУБЪЕКТНОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ

В современных трактовках власти произошел отказ от традиционного её понимания как результата субъект-объектных отношений, где субъект рассматривался как начало, производящее действия, а объект – как тот, кто претерпевает воздействия, и наметилась тенденция трактовать власть как сложную полисистему, пронизывающую социальную структуру общества. При таком подходе теряют свое значение негативные определения власти как ограничения, подавления и запрета, и становится актуальным её переосмысление в позитивных терминах, таких как структурирование социальных отношений через организацию дисциплинарных пространств, урегулирование внутренних противоречий, производство знания. В этом контексте были созданы, например, бихевиоралистская концепция власти, концепции М. Фуко, французских «новых философов».

В целом подобные представления позволяют интерпретировать власть как систему отношений, которая организует, производит связи, отношения, выполняя тем самым продуктивную функцию. Такое понимание позволяет дать системное определение власти.

Представить какой-либо объект как систему – значит описать его в четырех планах, а именно: как процесс, как